

По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 560 Гражданского кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А. Б. Наумова

Постановление · № 1-П · от 16.01.1996 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По делу о проверке конституционности частей первой и второй

статьи 560 Гражданского кодекса РСФСР в связи с жалобой

гражданина А. Б. Наумова город Москва 16 января 1996 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего В. Г. Ярославцева, судей М. В. Баглая, Н. В. Витрука, Г. А. Гаджиева, А. Л. Кононова, Т. Г. Моршаковой, Ю. Д. Рудкина, О. И. Тиунова, Б. С. Эбзеева,

с участием гражданина А. Б. Наумова как стороны, обратившейся с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36 и 99

Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности частей первой и второй статьи 560 Гражданского кодекса РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина А. Б. Наумова на нарушение его конституционного права наследования частью первой статьи 560 ГК РСФСР, примененной при разрешении его исковых требований.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации положения частей первой и второй статьи 560 ГК РСФСР, устанавливающие особый порядок наследования в имуществе колхозного двора.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г. А. Гаджиева, объяснения стороны, обратившейся с жалобой, выступление приглашенного в заседание представителя Министерства юстиции Российской Федерации - начальника Управления хозяйственного и гражданского законодательства П. В. Крашенинникова, исследовав имеющиеся материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Истцы А. Б. Наумов и Л. Б. Кудашева обратились в Раменский городской суд Московской области с иском к Н. Б. Дрожжиной и В. Б. Щетинину о признании права собственности на часть дома в деревне Никулино Раменского района. Суд отказал в удовлетворении их исковых требований исходя из того, что этот дом является частью имущества колхозного двора и, следовательно, на него распространяется правило части первой статьи 560 ГК РСФСР, согласно которой в случае смерти члена колхозного двора наследование в имуществе двора не возникает.

А. Б. Наумов обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой о проверке конституционности этой нормы, поскольку полагает, что ею нарушается его конституционное право наследования, гарантируемое статьей 35 (часть 4) Конституции Российской Федерации.

2. Часть первая статьи 560 ГК РСФСР, которую обжалует заявитель, неразрывно связана с частью второй этой статьи, согласно которой, если после смерти члена колхозного двора других членов двора не остается, к имуществу двора применяются общие правила наследования.

Оценка содержания части первой статьи 560 ГК РСФСР с точки зрения соответствия Конституции

Российской Федерации требует ее рассмотрения в совокупности с частью второй той же статьи, поскольку последняя определяет сущностные пределы ограничения, сформулированного в обжалуемой норме. Кроме того, частью третьей статьи 560 ГК РСФСР положения о наследовании в колхозном дворе, содержащиеся в частях первой и второй той же статьи, распространены на наследование имущества граждан, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью в сельском хозяйстве.

3. Начавшиеся в середине 80-х годов преобразования в социально-экономической жизни страны повлекли изменения в правовом статусе колхозного двора. В Примерном уставе колхоза, принятом 25 марта 1988 года IV Всесоюзным съездом колхозников, понятие "колхозный двор" уже отсутствовало. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, введенные в действие 15 марта 1990 года, также не предусматривали специальный институт колхозного двора. С момента введения их в действие институт колхозного двора, связанный с предоставлением земли колхозом, утратил в земельном законодательстве правовую основу: предоставление земли всем гражданам, в том числе членам колхоза, стало осуществляться только местными Советами народных депутатов.

Институт колхозного двора в гражданском праве предполагал ранее особый правовой режим имущества, принадлежащего его членам на праве совместной собственности. В собственности колхозного двора находились подсобное хозяйство на приусадебном участке земли, жилой дом, продуктивный скот, птица и мелкий сельскохозяйственный инвентарь. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации 1994 года не содержит понятия "колхозный двор". В связи с этим статья 126 ГК РСФСР о собственности колхозного двора и, следовательно, признание его специального правового режима в гражданском законодательстве также утратили силу с 1 января 1995 года (статья 2 Федерального закона от 21 октября 1994 года "О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Статья 560 ГК РСФСР, хотя формально и не была признана утратившей силу, не подлежит применению, поскольку законодательству, принятому после вступления в силу действующей Конституции Российской Федерации, правовой режим колхозного двора не известен. Однако, как показывает практика, положения статьи продолжают применяться, что затрагивает охраняемое государством конституционное право наследования.

В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации обязан проверить конституционность норм данной статьи, так как в соответствии с частью второй статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" в случаях, когда норма, конституционность которой оспаривается, была отменена либо утратила силу к началу или в период рассмотрения дела, начатое Конституционным Судом Российской Федерации производство не может быть прекращено, если в результате ее действия нарушаются конституционные права и свободы граждан.

4. Согласно статье 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Этим требованием определяются границы использования гражданами своих прав, на что указано и в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, устанавливающей возможность ограничения прав и свобод законодателем в том числе для защиты прав и законных интересов других лиц.

Право наследования, предусмотренное статьей 35 (часть 4) Конституции Российской Федерации и более подробно урегулированное гражданским законодательством, обеспечивает гарантированный государством переход имущества, принадлежавшего умершему (наследодателю), к другим лицам (наследникам). Это право включает в себя как право наследодателя распорядиться своим имуществом, так и право наследников на его получение. Право наследования в совокупности двух названных правомочий вытекает и из статьи 35 (часть 2) Конституции Российской Федерации, предусматривающей возможность для собственника распорядиться принадлежащим ему

имуществом, что является основой свободы наследования.

Вместе с тем статья 35 (часть 4) Конституции Российской Федерации не провозглашает абсолютной свободы наследования. Она, как и некоторые другие права и свободы, может быть ограничена законодателем, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 2, Конституции Российской Федерации), то есть при условии, что ограничения носят обоснованный и соразмерный характер.

5. Нормы частей первой и второй статьи 560 ГК РСФСР, не отменяя права наследования, допускают открытие наследства лишь при прекращении колхозного двора, в том числе после смерти последнего его члена. Специальный порядок открытия наследства в колхозном дворе, отличный от общих норм наследственного права, ставил субъективное право наследования в зависимость от не имеющих отношения к индивиду условий (а именно - от прекращения существования колхозного двора в различных формах), характер которых делал субъективное право практически нереализуемым.

При этом право члена колхозного двора составить завещание на долю в имуществе двора формально сохранялось. Однако при наличии других членов двора после смерти завещателя наследство в колхозном дворе не открывалось, а завещание на долю имущества колхозного двора объявлялось недействительным. Таким образом, условия, введенные законодателем, лишали наследодателей и наследников возможности осуществлять свободное волеизъявление по завещанию и принятию наследства либо отказу от него. Установление такого рода условий искажало основное содержание права наследования.

Указанные ограничения, направленные на то, чтобы не допустить открытия наследства в имуществе колхозного двора, не соотносимы ни с одной из целей, перечисленных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, которые могли бы оправдать ограничения прав граждан федеральным законом.

Законодатель вправе учитывать специфику отношений, возникающих в области сельскохозяйственного производства, и в целях защиты законных интересов его участников вводить на основании федерального закона соразмерные ограничения конституционного права наследования. Подобный характер имеет правило статьи 258 ГК Российской Федерации 1994 года, в соответствии с которым земельный участок и средства производства, принадлежащие крестьянскому (фермерскому) хозяйству, при выходе какого-либо его члена из хозяйства разделу не подлежат.

Вышедший из хозяйства имеет право на получение денежной компенсации, соразмерной его доле в общей собственности на это имущество.

Аналогичный способ защиты интересов может использоваться по отношению к подсобным хозяйствам, занявшим место существовавших ранее колхозных дворов. Правила же статьи 560 ГК РСФСР ограничивают конституционные права наследодателей и наследников не соответствующим Конституции Российской Федерации образом, не соразмерно указанным в ней целям и в силу этого противоречат Конституции Российской Федерации.

6. Согласно части второй, статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" признание нормативного акта либо отдельных его положений не соответствующими Конституции Российской Федерации является основанием отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, воспроизводящих его или содержащих такие же положения, какие были предметом обращения. До их отмены положения этих нормативных актов не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами. Учитывая, что часть третья статьи 560 ГК РСФСР фактически воспроизводит правила ее частей первой и второй, которые являются предметом рассмотрения по жалобе гражданина А. Б. Наумова,

Конституционный Суд Российской Федерации вправе применить указанное положение Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" в отношении нормы части третьей статьи 560 ГК РСФСР, хотя она не являлась предметом жалобы.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 71, 72, 74, 75 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать части первую и вторую статьи 560 ГК РСФСР не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (части 2 и 4) и 55 (часть 3).
2. Согласно части второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" положение части третьей статьи 560 ГК РСФСР, как воспроизводящее положения частей первой и второй данной статьи, признанных настоящим Постановлением неконституционными, не может применяться судами, другими органами и должностными лицами.
3. Согласно части второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданское дело по иску А. Б. Наумова и Л. Б. Кудашевой подлежит пересмотру в обычном порядке.
4. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление является окончательным, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения и действует непосредственно.
5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 1-П

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н. В. Витрука
по делу о проверке конституционности части первой статьи
560 Гражданского кодекса РСФСР в связи с жалобой А. Б. Наумова

Колхозный двор является самостоятельным институтом российского права (законодательства), предметом регулирования которого служит комплекс семейных, трудовых, имущественных, земельных, наследственных и иных общественных отношений. Все они представляют собою известное, нерасторжимое единство. Поэтому методологически неверно вычленять из этой системы отношений какой-либо один его вид и рассматривать его регулирование с позиций соответствующей отрасли права (законодательства). Нельзя механически переносить законодательное регулирование семейно-имущественных отношений на соответствующие отношения колхозного двора, равно как и законодательное регулирование других видов отношений (наследственных, земельных и др.) на аналогичные виды отношений колхозного двора. Отсюда вытекает и вывод об ограниченности применения института аналогии к отношениям колхозного двора.

За последние годы произошли существенные изменения в правовом регулировании отношений, связанных с землей, с осуществлением индивидуальной трудовой деятельности в сельском хозяйстве, с крестьянским (фермерским) хозяйством, с подсобным хозяйством в сельской местности и т. д. и т. п. Новое законодательство "молчит" относительно института колхозного двора. Поэтому в юридической науке существует мнение о фактической утрате юридической силы тех норм закона, в частности, Гражданского кодекса РСФСР, которые были посвящены колхозному двору и наследованию в колхозном дворе. Если признать это мнение справедливым, то Конституционный Суд

не может проверять конституционность норм закона, которых нет и которые не действуют. В этом случае дело подлежит прекращению производством.

Умолчание в законодательстве относительно колхозного двора не есть еще однозначно утвердительный ответ на вопрос об отсутствии института колхозного двора. Законодатель должен дать прямой ответ на вопрос, признается ли в настоящее время существование колхозного двора; если нет, то в какое правовое состояние они перешли и как должны в этих случаях решаться вопросы наследования.

Вопреки мнению о прекращении действия института колхозного двора в жизни наблюдается иная картина. Колхозные дворы, их существование реально, их признают органы местного самоуправления, нотариальные и судебные органы. Фактически сохраняется правовой статус колхозного двора и его членов.

Следует отметить, что в настоящее время идет интенсивный процесс совершенствования и развития законодательства относительно крестьянских хозяйств, имеющих товарный или сугубо подсобный (т. е. направленный на удовлетворение потребностей членов сельской семьи) характер, подсобных хозяйств других категорий граждан в сельской местности по линии как унификации, так и дифференциации регулирования соответствующих отношений. Степень сочетания этих тенденций зависит от экономических и иных факторов, от тех целей, которые при этом ставит законодатель. Гражданский кодекс РСФСР (1964 г.) устанавливает в части 1 и части 2 статьи 560 особый порядок наследования в колхозном дворе, но не лишает граждан основного содержания права наследования, предусмотренного частью 4 статьи 35 Конституции Российской Федерации. Равно как может быть и особый порядок наследования в крестьянском (фермерском) хозяйстве либо в иных случаях, предусмотренных законом. Так, в соответствии с частью 2 статьи 258 Гражданского кодекса Российской Федерации (1994 г.) земельный участок и средства производства, принадлежащие крестьянскому (фермерскому) хозяйству (в состав которого жилой дом не входит), при выходе одного из его членов из хозяйства разделу не подлежат. Вышедший из хозяйства имеет право на получение денежной компенсации, соразмерной его доле в общей собственности на это имущество. В связи с тем, что в порядке наследственного правопреемства может перейти только тот объем прав, который умерший член крестьянского (фермерского) хозяйства имел при жизни, особые, ограничительные правила части 2 статьи 258 Гражданского кодекса Российской Федерации предопределяют и порядок наследования в крестьянском (фермерском) хозяйстве. Порядок выплаты компенсации устанавливается по взаимной договоренности всех членов крестьянского (фермерского) хозяйства (см. статьи 15 (часть 3) и 27 (часть 1) Закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве). Здесь нет отрицания или умаления права наследования, но есть особый порядок наследования земельного участка и имущества крестьянского (фермерского) хозяйства, который может быть квалифицирован как известное ограничение права наследования определенной категории лиц, осуществленное законом в режиме допустимых ограничений с учетом защиты прав и законных интересов всех членов крестьянского (фермерского) хозяйства, что в полной мере соответствует требованиям статьи 17 (часть 3) и статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Предпосылкой разрешения рассматриваемого дела является решение проблемы соотношения содержания материального права, в данном случае права наследования, и порядка (процедуры), процессуальной формы его осуществления. Следует признать, что процедура реализации права гражданина, включающая и условия такой реализации, может привести к отрицанию или умалению самого права либо к сознательному его ограничению. Так, в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина допустимы в целях защиты прав и законных интересов других лиц. Такого рода ограничения возможны через установление особого порядка реализации права или свободы человека и гражданина. Именно таким образом поступает законодатель, устанавливая

определенные условия и другие элементы порядка осуществления права наследования в колхозном дворе, в крестьянском (фермерском) хозяйстве и в других случаях. И в этом смысле положения части 1 и части 2 статьи 560 Гражданского кодекса РСФСР не противоречат части 2 и части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации.

С точки зрения основного содержания конституционного права наследования возможна оценка степени (меры) его ограничения федеральным законом с тем, чтобы не допустить отрицания самого права или его умаления. Такую оценку проводит законодатель, устанавливая тот или иной порядок осуществления права наследования, может ее дать и Конституционный Суд Российской Федерации. Однако Конституционный Суд должен учитывать и последствия своей оценки.

Признав положения части 1 и части 2 статьи 560 Гражданского кодекса РСФСР не соответствующими Конституции Российской Федерации, что означает необходимость открытия наследства в случае смерти любого гражданина, Конституционный Суд, не отвечая на более общий вопрос, в какое состояние перешел колхозный двор, создает правовой вакуум относительно других элементов порядка наследования и ставит в затруднительное положение суды общей юрисдикции. Исходя в своей аргументации из факта непризнания колхозного двора в качестве самостоятельного субъекта российского права (законодательства), Конституционный Суд в этом случае берет на себя фактически функцию законодателя.

На основании изложенного прихожу к выводу, что положения части 1 и части 2 статьи 560 Гражданского кодекса РСФСР соответствуют требованиям части 4 статьи 35 Конституции Российской Федерации и частям 2 и 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, так как не отрицают и не умаляют право наследования в колхозном дворе, а ограничения, связанные с особым порядком его реализации, установлены законом в интересах защиты прав и законных интересов других членов колхозного двора как особой социальной общности, признанной в качестве субъекта российского права и законодательства. Этот вывод не отрицает возможного изменения закона с целью установления нового порядка реализации права наследования в колхозном дворе либо унификации правил наследования в городских и сельских семьях (в том числе при непризнании колхозных дворов в качестве самостоятельных субъектов Российского права).

16 января 1996 г.

г. Москве
